

УДК 811.161

В. С. Сидорец

**ОТНОШЕНИЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ВЕРБОИДОВ
К СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ГНЁЗДАМ,
ВОЗГЛАВЛЯЕМЫМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ *рад, рады (рад), радий (рад)***

Исследуются семантика, структура, деривационно-парадигматические свойства восточнославянских вербоидов (неоднословных наименований предикатного признака с десемантизированным компонентом) во взаимосвязи со словообразовательными гнёздами, возглавляемыми прилагательными рад, рады (рад), радий (рад). Доказывается, что вербоиды – реальные компоненты словообразовательных гнёзд.

Введение

Установление статуса вербоидов, неоднословных наименований предикатного признака с десемантизированным компонентом, типа *выражать радость, выкликать радась, выкликати радість* предполагает выявление их деривационно-парадигматических свойств, т. е. образования и включения в определённую систему [1]. В этом отношении достаточно интересным и актуальным представляется отношение вербоидов к тем парадигматическим системам, которые называются словообразовательными гнёздами. Такая постановка вопроса логична, поскольку вербоиды – коммуникативные эквиваленты глаголов и создаются, как и глаголы, по одной ономаσιологической формуле, состоящий из ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака, а глаголы – члены того или иного словообразовательного гнезда.

Результаты исследования и их обсуждение

Воспользовавшись «Словообразовательным словарём русского языка» А. Н. Тихонова [2], расширим словообразовательное гнездо, представляющее языковую реализацию фрагмента из эмоционально-психической сферы человеческой деятельности, которое возглавляется прилагательным *рад*, включив в него вербоиды:

рад
 | *рад-ёхонек*
 | | *рад-радехонек*
 | *рад-ёшенек*
 | | *рад-радешенек*
 | *рад-ость*
 | | *радост-н(ый)*
 | | | *радостн-о*
 | | | | *не-радостно*
 | | | | *радостн-ость*
 | | | | *не-радостность*
 | | | | *не-радостн(ый)*
 | | | | | *нерадостн-о*
 | | | | | *нерадостн-ость*
 | | | | | *все/радостный*
 | | *радош-н(ый) (прил.)*
 | | | *радошн-ый (суц.)*
 | | | *радошн-о*
 | | *без-радост-н(ый)*
 | | | *безрадостн-о*
 | | | *безрадостн-ость*
 | | *жизн-е-радост-н(ый)*
 | | | *жизнерадостн-о*
 | | | *жизнерадостн-ость*
 | | | *не-жизнерадостный*

внушать радость
возбуждать радость
вызывать радость
доставлять радость
наполнять радостью
     наполнять-ся радостью
нести радость
приносить радость
 |
выражать радость
делить радость
     делить-ся радостью
ощущать радость
получать радость
проявлять радость
 рад-ова-ть
     радовать-ся
 |
     воз-радоваться
     за-радоваться
     на-радоваться
     об-радоваться
     по-радоваться
     радова-ниї-е
     об-радовать
         обрадовать-ся
         обрадова-ни(ый) (прич.-прил.)
         обрадованн-о
     по-радовать
         порадовать-ся

Составитель словаря А. Н. Тихонов включил в гнездо ряд разговорных и областных слов: *радѣхонек, рад-радѣхонек, радѣшенек, рад-радѣшенек, радошний (прил.), радошний (суц.), радошно, зарадоваться, всерадостный*. Они имеют ряд соответствий в белорусском и украинском языках как зафиксированные в словарях, так и незафиксированные. Например, в «Глумачальным слоўніку беларускай мовы» есть глагол *зарадавацца* с почти таким же значением, как и русский *зарадоваться*: «Разм. Пачаць радавацца // Узрадавацца» [3, 374], «Разг. начаць радавацца; обрадавацца» [4, 836]. Отсутствуют в белорусском словаре однословные соответствия прилагательным *радѣхонек, рад-радѣхонек*, но встречаются в устной речи: *радзюсенькі, рад-радзюсенькі*. В украинских словарях нет однословных соответствий русскому глаголу *зарадоваться*, но отражены соответствия прилагательным: *радiсiнький, раднiсiнький, раднесенький* [5, 83]. Нет однословных соответствий в белорусских и украинских словарях и разговорному русскому компоненту *всерадостный*.

Сконцентрируем внимание на общеупотребительных компонентах гнезда и, прежде всего, на вербоидах, которые распадаются на две группы: одна выражает семантику актива (невозвратности) и соотносится с глаголом *радовать (обрадовать)*, другая – семантику пассива (возвратности) и соотносится с глаголом *радоваться (обрадоваться)*.

Каждый вербоид индивидуален в выражении процессуального признака. Индивидуальность вербоида объясняется коннотативной семой дериванта, который транспонирует признаковое существительное *радость* в сферу глагольности. Созданные таким достаточно легким путем речевые средства – вербоиды – дают необходимую качественную характеристику процессуальному признаку. Так, коннотативный элемент дериванта *внушать* порожден индивидуальной семой глагола *внушать* «заставлять усвоить какую-либо мысль, заставлять прийти к какой-либо мысли, убеждению» [6, 190]. В свою очередь, эта сема берет начало от «семантического примитива» «вложить в уши», на базе которого с помощью приставки *вън-, существительного *ухо* и суффикса *-и-* через калькирование с греческим *epotixein* был создан вышеупомянутый глагол [7, 329]. Отголосок семантического примитива, прошедший через стадию индивидуальной

лексической семы глагола *внушать* и превратившийся в коннотативный элемент дериванта, активизирует подчеркнутую целенаправленность, императивность вербоидного действия – *внушать радость* (кто-либо или что-либо внушает радость кому-либо = радость, находящаяся за пределами объекта, должна стать частью его психического состояния).

Коннотативный элемент дериванта *возбуждать* (*возбуждать радость*) синкретичен по значению. Во-первых, он восходит к достаточно замаскированной индивидуальной семе глагола *будить* «прерывать чей-либо сон, заставляя проснуться» [6, 120]. Во-вторых, эта сема весьма модифицирована морфологическим и фонетическим (в несовершенном виде) старославянизмами *воз-* и *-жд-*, перевоплотившими ее в особый эмоциональный конденсор. Объединение этих разнородных взаимодействующих элементов позволило дериванту *возбуждать* стать средством выражения мощного эмоционального стимулирования вербоидного действия в самом объекте, а не за его пределами (кто-либо или что-либо возбуждает у кого-либо радость = в психической сфере объекта есть эмоциональный компонент, который, подвергаясь определенным дозам воздействия, превращается в радость).

При обретении статуса дериванта глаголом *вызывать* его индивидуальная лексическая сема «просить, предлагать явиться куда-либо» [6, 256] преобразуется в коннотативный элемент, дающий «смягчительную» характеристику вербоидному действию, что отсутствует в семантике синонимичного глагола *радовать*. Не заложен в его семантике элемент результативной концентрации действия, который присутствует в вербоиде *доставлять радость*. Этот элемент – результат коннотативной модификации индивидуальной семы «привозить, приносить... к месту назначения» [6, 436] глагола *доставлять*, используемого в вербоиде в качестве дериванта.

Ярко выраженный накопительный (аккумулятивный) способ психического действия передает вербоид *наполнять* (*наполнить*) *радостью*, который обусловлен коннотативной семой дериванта, отражающего индивидуальную лексическую глагольную сему «занять полностью, целиком (какое-либо вместилище, пространство и т. п.), положив, насыпав, налив и т. п. что-либо» [8, 381].

Большой продолжительностью со смягчительно-целевым оттенком, в отличие от действия глагола *радовать*, характеризуется действие вербоида *нести радость*. Такое качество вербоидного действия задано деривантом, редуцировавшим индивидуальную глагольную сему «взав в руки или нагрузив на себя, перемещать или доставлять куда-либо» [8, 482].

Превратившись в деривант, глагол *приносить* преобразовал индивидуальную сему «неся, доставлять» [9, 426] в синтетичный коннотативный элемент, характеризующий вербоидное действие с точки зрения нарастающей результативности.

Как видим, вербоиды, имеющие грамматическую семантику актива (невозвратности), богаче и разнообразнее по конкретизации акционально-неакционального признака, чем глагол *радовать* (*обрадовать*).

То же можно сказать и о вербоидах с грамматической семантикой пассива (возвратности) по отношению к глаголу *радоваться* (*обрадоваться*).

В качестве дополнительной информации здесь можно отметить, что в вербоиде *делить радость* через номинативно-деривационную метафору отчетливо проступает лексическая метафора, в значительной степени реанимирующая предметную сему «разъединять на части, распределять по частям» [6, 382] с усилением субъективного начала, что позволяет коннотативному элементу дериванта *делить* основательно интенсифицировать непосредственный результат взаимного действия, выражаемого вербоидом, между участниками речевой ситуации: «*В общем же, повторяю, раннее детство представляется мне только летними днями, радость которых я почти неизменно делил сперва с Олей, а потом с мужицкими ребятами из Выселок*» [10, 6]. Как свидетельствует контекст, возможность непосредственно *делить радость* «на части» предоставлена одной для всех участников причиной, обусловленной рядом факторов: детством, летними днями, пробуждающими в каждом ребенке особую, общую детскую радость. Семантика совершенного вида реализуется чаще всего образованиями с приставкой *раз-*, значительно реже (разг.) – с приставкой *по-*: *разделить радость* (*горе, печаль*), *поделить радость* (*горе, печаль*).

В предложении *Он делился с нами радостью по случаю своего успешного выступления в театре* (он успешно выступил в театре, что явилось причиной его радости, которой он делился с участниками речевой ситуации) вербоид включает в свой состав деривант с постфиксом *-ся*, сообщающим, что процессуально-чувственный признак *радость* возник в психической сфере

субъекта, который сообщает, информирует об этом участников речевой ситуации, рассчитывая на их ответную положительную для него психическую реакцию. Если нужно передать законченность действия, используется образование с приставкой *по-*: *Он поделился с нами радостью по случаю своего успешного выступления в театре.*

Иными словами, деривант *делить* (что?) предполагает сему совместности психического действия (*делить радость вместе с кем-либо*), а деривант *делиться* (чем?) предполагает сему распределительности психического действия (*делиться радостью с кем-либо, сообщать о радости кому-либо*).

Что касается глаголов, заполняющих клетки анализируемого гнезда, то они здесь представлены незначительно (всего 6) и не отличаются богатством семантических показателей для фиксации процессуально-психических фактов в сфере концепта *радость*. Так, в 4-хтомном «Словаре русского языка» глагол *радовать* трактуется с помощью вербоидов *вызывать радость, доставлять радость*. Думается, что такая трактовка не совсем правомерна, поскольку в глаголе нет сем, соответствующих коннотативным семам вербоидных деривантов *вызывать* и *доставлять*. Тот же принцип объяснения семантики выдерживается и по отношению к другим родственным глаголам: *радоваться* – «испытывать радость, предаваться радости по поводу чего-либо» [9, 581]; *возрадоваться* (устар.) – «обрадоваться» [6, 202]; *обрадоваться* – «испытать радость» [8, 559]; *порадоваться* – «испытать чувство некоторой радости по поводу чего-либо» [9, 300]; *нарадоваться* – «вдоволь, много порадоваться» [8, 387]; *обрадовать* – «доставить радость кому-либо» [8, 559]; *порадовать* – «доставить некоторую радость, несколько обрадовать» [9, 300].

Если обратить внимание на компоненты гнезда *радовать – обрадовать, радоваться – обрадоваться*, которые занимают в нем четыре клетки, то по словарным дефинициям они должны занимать две клетки, поскольку каждая пара выражает одно лексическое значение, а составляющие её компоненты различаются только по виду: *радовать* – «вызывать радость, доставлять радость» [9, 581]; *обрадовать* – «доставить радость» [8, 559]; *радоваться* – «испытывать радость, предаваться радости» [9, 581]; *обрадоваться* – «испытать радость» [8, 559]. Более наглядно и убедительно эта мысль подтверждается конкретными примерами: *Он радует (вызывает у меня радость, доставляет мне радость) своими успехами в учебе; Он обрадовал (вызвал у меня радость, доставил мне радость) своими успехами в учебе; Он радуется (испытывает радость, предается радости), узнав об успехах сына в учебе; Он обрадовался (испытал радость, предался радости), узнав об успехах сына в учебе.*

Изложенный материал демонстрирует господствующее положение вербоидов как средств реализации процессуально-психического признака в концептосфере *радость*.

Не включая разговорных и областных слов, приведем соответствующее белорусское гнездо:

рады (рад)

рад-асць

радас-н(ы)

радасн-а

не-радасна

радасн-асць

не-радаснасць

не-радасны

нерадасн-а

нерадасн-асць

без-радас-н(ы)

безрадасн-а

безрадасн-асць

жыцц-я-радас-н(ы)

жыццяррадасн-а

жыццяррадасн-асць

не-жыццяррадасны

узбуджаць радасць

выклікаць радасць

напаўняць радасцю

напаўняц-ца радасцю

несці радасць
прыносіць радасць

выяўляць радасць
дзяліць радасць
 | дзяліць-ца радасцю
адчуваць радасць
атрымліваць радасць
праяўляць радасць

рад-ава-ць

радаваць-ца
 | уз-радавацца
 за-радавацца
 на-радавацца
 аб-радавацца
 па-радавацца

радава-нн-е

аб-радаваць
 | абрадаваць-ца
 абрадава-н(ы) – прич. или прил.
 абрадаван-а
па-радаваць
 | парадаваць-ца
 уз-радаваць
 узрадаваць-ца

Тот же принцип выдержан и в украинском гнезде:

радий (рад)

рад-і-ти (зрадіти – сов. вид)
 радіти-ся (в безл. предл.)
 зраді-л(ий) – прич. или прил.
 зраділ-о
 раді-нн-я

рад-ість

радiс-н(ий)
 радiсн-о
 | не-радiсно
 радiсн-iсть
 | не-радiснiсть
 не-радiсний
 не-радiсн-о
 не-радiсн-iсть

без-радiс-н(ий)

безрадiсн-о
 безрадiсн-iсть

житт-є-радiс-н(ий)

життєрадiсн-о
 життєрадiсн-iсть
 не-життєрадiсний

збуджувати радiсть

викликати радiсть

наповнювати радiстю

| наповнювати-ся радiстю

нести радiсть

приносити радiсть

сповнювати радістю
 | сповнювати-ся радістю
виражати радість
ділити радість
 | ділити-ся радістю
відчувати радість
одержувати радість
виявляти радість
рад-ува-ти
 радувати-ся
 | на-радуватися
 об-радуватися
 по-радуватися
об-радувати
 | обрадувати-ся
по-радувати
 порадувати-ся

В состав гнезд могут быть включены и другие существующие восточнославянские вербоиды: *иметь радость, обретать радость, предаваться радости* и др.; *даваць радасць, дарыць радасць, пакінула радасць* и др.; *віяти радістю, дарувати радість, подавати радість* и др.

Приведенные гнезда демонстрируют определенные различия между восточнославянскими вербоидами: во-первых, в белорусском и украинском гнездах практически не отражены старославянские элементы *внушать, воз-, из-*; во-вторых, в белорусском и особенно в украинском языках не получила распространения десемантизация глаголов *дастаўляць, доставляти*; в-третьих, в белорусском языке, кроме дериванта *ўзбуджаць*, есть деривант *абуджаць*, а глаголы *абрадаваць, абрадавацца* имеют синонимы *ўзрадаваць, узрадавацца*; в-четвертых, в украинском языке чаще употребляется глагол *радіти (зрадіти)*, чем его синоним *радуватися (обрадуватися)*. Кроме того, в белорусском и украинском языках значительно шире, чем в русском, употребляются различные видовые образования деривантов с приставкой *по-*: *падзяляць радасць (гора, сум) – падзяліць радасць (гора, сум), падзяліцца радасцю (думкай, шчасцем), падзяляць думку; поділяти радість (горе, смуток) – поділити радість (горе, смуток), поділитися радістю (враженнями, горем, смутком) – поділитися радістю (враженнями, горем, смутком), поділяти думку*. Эти образования с учетом семантики актива или пассива реализуют подвергшийся коннотации индивидуальный глагольный семантический компонент «распределить, дав каждому часть» [9, 186], если психическое состояние (радость, грусть, горе) не является общим для участников процессуально-психической ситуации, а заключено в ком-то. В таком случае агенс принимает на себя или передает кому-то (пациенсу) определенную часть этого состояния: «*Так і не падзяліла маці Марынінай радасці*» [11, 531]; «*Я шчаслівы (радасны. – В. С.). І гэтым шчасцем (радасцю. – В. С.) шчодра падзяліцца гатоў з людзьмі, што скардзяцца на лес*» [11, 530]; «*Так і не поділила мати Марининоі радості*»; «*Я щасливий (радісний. – В. С.). І цим щастям (радістю. – В. С.) щедра поділитися готовий з людьми, що скаржаються на долю*». Если это состояние для участников ситуации общее, тогда предпочтение отдается деривантам *дзяліць, ділити*: «*Шэсць год... жывуць (Сягрой з Марыляй) разам, душа ў душу, дзеляць паміж сабою гора і радасць папалам*» [3, 180]; «*Жити з народом, ділити з ним радість і горе і писати про нього правду – так разумів Шевченко найвище поклікання справжнього художника*» [12, 304].

Украинские дериванты *сповнювати (сповняти), сповнюватися (сповнятися)* придают высказыванию более возвышенный характер, чем деривант *наповнювати (наповняти), наповнюватися (наповнятися)*: «*Яким вином вона (весна) тебе п'янить, якою радістю сповняє груди*»; «*Огей слухав доньчину балачку, і його серце сповнюється теплою радістю*» [13, 552–553].

В белорусском и украинском языках используются видовые образования деривантов с приставками *раз-, роз-*: *раздзяляць (раздзяліць) гора (радасць)* [14, 597]; *розділяти (розділити) горе (захоплення, радість)* [15, 666].

Выводы

Итак, коммуникативные эквиваленты глаголов – вербоиды – реальные, но незаконные члены словообразовательного гнезда. Они способны передавать нюансы действия, семантически емки и обладают гибкой деривационной структурой. Кроме того, наличие большого количества вербоидов с ключевым компонентом *радость* обусловлено психической сферой, сущностью которой является концепт *радость* с мощной пропозитивной семантикой, символизирующий человеческое состояние, порожденное чувством удовлетворения, удовольствия под воздействием окружающего мира или в результате взаимодействия человека с ним. Это состояние, проявляющееся в эмоциональных реакциях различной степени, весьма многогранно и, естественно, требует адекватных речевых средств реализации, особенно в области процессуального признака.

Літаратура

1. Сідарэц, В. С. Статус неаднаслоўных найменняў дзеяння ва ўсходнеславянскіх мовах / В. С. Сідарэц // Весці НАН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – Мінск : Беларуская навука, 2006. – № 4. – С. 111–122.
2. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Русский язык, 1985. – Т. 2. – 887 с.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / рэдкал. : К. К. Атраховіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1978. – Т. 2. – 768 с.
4. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / редкол. : С. Г. Бархударов (председатель) [и др.]. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 4. – 1364 с.
5. Русско-украинский словарь : в 3 т. / редкол. : И. К. Белодед (председатель) [и др.]. – Київ : Наукова думка, 1968. – Т. 3. – 727 с.
6. Словарь русского языка : в 4 т. / редкол. : А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – М. : Русский язык, 1981. – Т. 1. – 696 с.
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 1. – 575 с.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / редкол. : А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – М. : Русский язык, 1982. – Т. 2. – 736 с.
9. Словарь русского языка : в 4 т. / редкол. : А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – М. : Русский язык, 1984. – Т. 3. – 750 с.
10. Бунин, И. А. Собр. соч. : в 9 т. / И. А. Бунин. – М. : Художественная литература, 1966. – Т. 6. – 340 с.
11. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / рэдкал. : К. К. Атраховіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1980. – Т. 3. – 672 с.
12. Словник української мови : в 11 т. / редкол. : И. К. Белодед (председатель) [и др.]. – Київ : Наукова думка, 1971. – Т. 2. – 550 с.
13. Словник української мови : в 11 т. / редкол. : И. К. Белодед (председатель) [и др.]. – Київ : Наукова думка, 1978. – Т. 9. – 917 с.
14. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / рэдкал. : К. К. Атраховіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1980. – Т. 4. – 768 с.
15. Словник української мови : в 11 т. / редкол. : И. К. Белодед (председатель) [и др.]. – Київ : Наукова думка, 1977. – Т. 8. – 927 с.

Summary

Semantics, structure, derivational-paradigmatic properties of east-slavonic verboids (multiword names of predicate attribute with desemantised component) are investigated in correlation with word-building families, headed by adjectives *рад*, *рады* (*рад*), *радий* (*рад*). The verboids are proved to be real components of word – building families.

Поступила в редакцию 25.04.08.